

Родитель покойнаго оставилъ послѣ себя книгу о достопримѣчательностяхъ, гдѣ приведено нѣсколько фактовъ изъ семейной его жизни. Изъ этой книги видно, что первымъ ребенкомъ о. Алексѣя Никифоровича была дочь Параскева, родившаяся въ 1815 году, жившая недолго. О рожденіи-же усопшаго въ книгѣ записано такъ: родился сынъ Алексѣй въ 1817 году, мѣсяца марта 5-го числа въ понедѣльникъ по утру; крещенъ-же того-же мѣсяца марта 9 числа. Восприемники были: деревни Орлянки, помѣщикъ коллежскій секретарь Алексѣй Сергѣевъ сынъ Маковневъ и той же деревни земскій засѣдатель, однодворецъ Алексѣй Акимовъ сынъ Сельдешевъ; и деревни Узника помѣщица, губернская регистраторша Ирина Ефанова дочь Бунина и деревни Орлянки однодворка дѣвица Агапія Васильева дочь Маковнева. Такимъ образомъ у родившагося было по двое восприемниковъ. Изъ другихъ записей книги о покойномъ отмѣтимъ одну: посвященъ въ стихарь студентъ Алексѣй Алексѣевичъ господинъ Танковъ 1738 года іюня 26 дня въ Бѣлгородскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ Преосвященнымъ Иліодоромъ.

Съ десяти лѣтъ усопшій покинулъ свою родину и потомъ бывалъ въ Волковѣ очень рѣдко: на вакаціяхъ (будучи въ семинаріи ѣздилъ только на лѣтнія каникулы), а потомъ былъ въ родномъ селѣ, кажется, раза два— три не болѣе. Точно также не часто онъ видѣлъ впослѣдствіи родителя своего, хотя въ этомъ отношеніи дѣло было нѣсколько иначе вслѣдствіе пріѣздовъ о. Алексѣя Никифоровича къ сыну въ мѣста его службы. Въ такіе пріѣзды насъ особенно интересовали бесѣды моего родителя съ моимъ дѣдомъ на латинскомъ языкѣ, которыя онъ велъ оживленно и бѣгло. Это были, вѣроятно, послѣдніе могикане старого времени, для которыхъ латинская конверсація, видимо, не стоила ни малѣйшаго труда. Послѣ насъ не приходилось уже слышать разговоровъ на языкѣ Цицерона, кромѣ Университета, гдѣ латинская рѣчь иногда вырывалась на диспутахъ и съ особыхъ греко-латинскихъ семинаріяхъ профессора Е. Ѳ. Корша. Но тамъ были научныя заботы, а здѣсь живая рѣчь и за столомъ, и въ саду и въ часы досуга.

Мѣстность села Волкова и природа ея были непрезентабельны. Маленькая рѣчка Вабля, гдѣ покойный любилъ ловить единственную рыбу—пескарей, скудная растительность, отсутствіе живопис-